

УДК 82
ББК 83.3(2)

**«ПО БЫЛИНАМ ВРЕМЕНИ СЕГО...» (МОТИВЫ «СЛОВА
О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «НЕНАСТЬЕ»)**

О. С. Сухих

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Опубликовано: Вестник Челябинского государственного университета. 2018 3 1 (411). Филологические науки. Вып. 111. С. 80–84.
http://www.lib.csu.ru/vch/411/vcsu18_01.pdf

Рассматривается роман А. Иванова «Ненастье» с точки зрения параллелей со «Словом о полку Игореве». Цель исследования – выявить роль интертекстуальных связей в раскрытии социальных проблем романа. С помощью интертекстуального анализа исследуются параллели в проблематике и системах образов произведений. Делается вывод: за счёт обращения к древнерусскому тексту в «Ненастье» репрезентируются и разрыв, и взаимосвязь эпох.

Ключевые слова: *«Слово о полку Игореве», роман А. Иванова «Ненастье», интертекстуальность, смена времён, взаимосвязь эпох.*

Творчество Алексея Иванова стало одной из важнейших составляющих литературного процесса начала XXI в. Оно привлекает внимание рецензентов и критиков за счёт актуальности материала, оригинальности его авторского осмысления, разнообразия художественных средств, индивидуальности и неоднозначности языковой картины мира. Роман «Ненастье» вышел в свет в 2015 г. и, как и другие произведения А. Иванова, вызвал множество откликов в среде как просто читателей, так и критиков. В центре внимания авторов рецензий оказалась в основном социально-нравственная проблематика этого романа. Г. Ноговицын, например, характеризует в своей статье героев «нулевых» годов в изображении А. Иванова, связывая содержание произведения с историей «афганского братства» Екатеринбурга 90-х гг., и отмечает, что перед нами книга не только об этой эпохе, но, прежде всего, о людях, у каждого из которых – свое «ненастье» в душе [8]. М. Бушуева рассматривает роман «Ненастье» как книгу о смене социальных слоёв в стране и о судьбе «маленького человека» на этом фоне [2]. А. Жучкова отмечает, что утверждаемые автором вечные ценности – это «энергетические матрицы народного

самосознания: верная любовь, личный подвиг, дружинное братство, торжество справедливости» [3].

Интертекстуальный пласт романа тоже стал предметом исследования в отечественном литературоведении. Например, Я. Солдаткина видит в «Ненастье» платоновские мотивы духовного сиротства, духовного пути-путешествия, воскресения как нравственного возрождения [12]. Е. Погорелая рассматривает произведение А. Иванова в сопоставлении с «Доктором Живаго» Б. Пастернака и видит в нём традиции модернистского романа [9].

При прочтении романа А. Иванова «Ненастье» в сознании читателя закономерно актуализируются мотивы и образы классики предшествующих эпох, и этот диалог времён и одновременно диалог произведений, их взаимосвязь, которую обычно исследователи именуют интертекстуальностью (вслед за Ю. Кристевой [6]) или же вертикальным контекстом (вслед за И. Гюббенет и О. Ахмановой [1]), помогают углубить представление о социальной и философской проблематике романа. В данной статье речь пойдёт о художественных переключках и параллелях между романом XXI в. и «Словом о полку Игореве», связанным, как считал ещё Д.С. Лихачёв, с литературным процессом нового времени [7] и, как показывает практика, новейшего тоже.

А. Иванов изображает 90-е годы XX века как переломную эпоху в жизни страны, повлёкшую за собой постепенную смену не только ведущей общественной силы, но и идеологической парадигмы, и психологии человека, и духовных ценностей. В романе «Ненастье» это эпоха, когда вся воля общества в целом и человека в частности направлена на выживание, борьбу за своё место под солнцем, – сила и решительность в этой борьбе становятся основными ценностями. Воплощение этой эпохи – персонаж с «говорящей» фамилией Сергей Лихолетов. Не случайно именно этот образ становится «центром притяжения» и авторского, и читательского внимания, хотя формально сюжет организуется перипетиями судьбы главного героя Германа Неволлина. Лихолетов – фигура более яркая, к тому же этот персонаж олицетворяет собой определённую жизненную философию. Его сила заключается не только в грубом, смелом и прямолинейном напоре, но и в «афганской идее», которую он выдвигает в качестве опоры своего микросоциума – организации «Коминтерн» («Комитет интернационалистов»). Суть её – в чувстве товарищества и взаимопомощи бывших «афганцев». Это единение людей, у которых общее прошлое. В какой-то мере это образ бывшего Советского Союза. Однако по ходу действия читатель наблюдает, как наступает другая эпоха, когда ведущую роль начинают играть не общая идеология и даже

не сила, а изощрённая хитрость и цинизм, – символом этого времени становится в романе образ Георгия Щebetовского, бывшего офицера госбезопасности, а теперь удачливого бизнесмена и олигарха местного масштаба.

Тема смены времён становится в «Ненастье» одной из определяющих. Она актуализируется не только за счёт сюжета, который развивается в основном в двух направлениях и в двух временных плоскостях, но и *за счёт отсылки к литературному памятнику гораздо более ранней эпохи.*

Горькая ирония по отношению к прошлому выражена А. Ивановым в эпизоде разгона Шпального рынка, который являлся центром мелкой торговли в городе Батуеве, где происходит действие произведения, а затем был насильственно взят под контроль «афганцами», членами организации «Коминтерн» под руководством Сергея Лихолетова. Герман и его друг и командир Лихолетов видят среди разбросанного, испорченного во время драки товара «какую-то книгу» – это *«Слово о полку Игореве»* в переводе Н. Заболоцкого. Взглянув на разворот, Сергей говорит: «Слушай, немец, прямо про нас стихи <...> “Захватили золота без счёта, груду аксамитов и шелков, вымостили топкие болота епанчами красными врагов”. Что за хрень – аксамиты, епанчи?» [4]. Представители нового времени не узнают книги, с которой практически началась история русской классики, хотя и ассоциируют её эпизод с тем, что происходит на их глазах и даже с ними самими. Ассоциация вызвана азартом борьбы, духом победы. Только вместо золота и шелков перед победителями – разорённая площадка и втоптаные в грязь остатки товара, а вместо поверженных грозных врагов – беззащитные люди, вынужденные подчиниться силе. «Слово о полку Игореве», брошенное, как ненужная вещь, становится в произведении А. Иванова символом девальвации ценностей, **обесценивания культуры прошлого**, как и образ плачущей бывшей учительницы – ныне униженной рыночной торговли.

Правда, субъективно «коминтерновцы» не враждебны по отношению к жалким и бесправным «маленьким людям», Лихолетов просто убеждён в том, что «право имеющим» может быть только сильный. И автор показывает, как именно и почему в сознании героя сформировалась эта мысль. Когда-то в Афганистане он тоже ощутил себя беззащитным человеком, пешкой в руках командиров, но сумел проявить волю и выжить: «Он понимал, что испытывают люди, которых избили, ограбили и прогнали. Эти люди привыкли иметь достоинство, их уважали на работе, их называли на «вы», – и вдруг они поняли, что они скот, для которого есть пастухи. Оскорбительно. В Афгане он тоже прошёл через такое потрясение, когда осознал, что он – «туловище»...

Им распоряжаются командиры, как хотят; его могут принести в жертву или потерять – и никому за это ничего не будет. Он – копейка в чужом кошельке. Но ведь он смог выстоять, он вернул себе право распоряжаться своей жизнью. Пусть и другие борются» [4]. Такие люди, как бывшая учительница, плачущая на разгромленном рынке, бороться не способны. Они наследники прежней культуры, но защитить её они не в силах. Рынок занял в жизни общества приоритетное место, отодвинув на второй план, а то и вообще сбросив в пропасть библиотеку, театр, дворец культуры и т.д. А «на рынке гордых нету» [4], как говорит Герману Лихолетов, причём с полным на то основанием: весь ход событий, как ни грустно, подтверждает его правоту. Возможно, именно поэтому эпоха лихолетовых так легко и бестрепетно перешагнула через ценности прошлого, через сформированную прежними временами культуру.

Но то же самое случилось и на новом этапе истории: время щебетовских опрокинуло основные устои эпохи лихолетовых. Место «афганской идеи» медленно, но верно стали занимать материальные ценности. Снова приоритет остался за «рынком», только в другой его модификации.

А. Иванов изображает две эпохи «в лицах», показывает их в сопоставлении. Читатель может видеть, что лихолетовский «Коминтерн» действовал вызывающе грубо и прямолинейно, а сам Серёга и его «афганцы» производили впечатление людей в основном малопривлекательных: среди них крайне мало образованных, почти все много пьют, постоянно матерятся, всё решают кулаками. Но при этом они очень ценили порядочность, дружбу и внутренне прекрасно чувствовали, «что такое хорошо и что такое плохо». В системе их ценностных ориентаций важное место занимали правда и справедливость. Щебетовский же со своей «командой» действует гораздо более хитро и изощрённо. Он внешне производит вполне благопристойное впечатление: у него хорошие манеры, речь образованного и интеллигентного человека. Но при всём этом он абсолютно лишён внутренней чистоты, порядочности, чести. Для него основными жизненными приоритетами становятся деньги и власть.

Цитата из «Слова о полку Игореве» помогает выразить мысль о **разрыве эпох**, одна из которых – прошедшая – стала чужда и непонятна второй – наступившей. Но, с другой стороны, та же самая литературная отсылка репрезентирует и **связь времён**, которая выражается в повторяемости событий. Не случайно Серёга Лихолетов невольно проводит параллель между князем Игорем с его дружиной и собой, Германом, другими «афганцами». Отметим в этой связи и другой важный момент: героиню, которая была дорога и Лихолетову, и

Герману, зовут Татьяна Ярославна, и она в финале романа воспринимает свою долю – любить и ждать – как саму суть собственной жизни, видит счастье в том, чтобы остался жив любимый человек. Как Ярославна молится о спасении князя, так и Таня бросается спасать Германа. Стремление мужчины к победе, как и стремление женщины защитить свою любовь, – это *непреходящее, это то, что повторяется в веках*.

Идея взаимосвязи времён воплощается в произведении А. Иванова и в другом аспекте. Приведённая в тексте романа цитата из «Слова о полку Игореве» вызывает ассоциацию с **темой временной победы**, занимающей важное место и в «Слове», и в романе «Ненастье». Строки, которые видит Сергей Лихолетов на развороте страниц «какой-то книги» и читает своему другу Герману Неволину, отсылают к тому эпизоду «Слова», где первая битва с половцами закончилась победой князя Игоря. Но, как известно, впоследствии хитрость противника увенчалась успехом – в результате войско князя было разбито, а он оказался в плену, правда, в финале вернул себе свободу и бежал на родину. *По аналогии с этой линией событий развивается и ход сюжета романа А. Иванова.* «Коминтерн» под руководством Сергея Лихолетова одерживает достаточно серьёзную победу в социальной борьбе: он получает контроль над Шпальным рынком, захватывает и отстаивает дома для семей «афганцев», становится реальной и весомой общественной силой в масштабах города. Но со временем противник начинает активно использовать все доступные ему методы борьбы, в том числе и хитрость, и непорядочные «ходы» в социально-политической игре. И вот уже происходит штурм резиденции Лихолетова, приводящий к тому, что его «рать» побеждена, а сам он арестован и долгое время проводит в СИЗО, правда, не сдаётся, не теряет веры в успех, и ему удаётся вернуть свободу. Совпадение двух событийных линий, как видим, впечатляющее. Однако на этом аналогия заканчивается – начинаются не менее внушительные концептуальные различия. В «Слове о полку Игореве» побег главного героя порождает воодушевление у автора и соответственно у читателя, финал окрашен оптимизмом, надеждой на новую победу: «Но восходит солнце в небеси – / Игорь-князь явился на Руси» [11, с. 348]. В произведении нашего современника А. Иванова концепция гораздо более пессимистична: освобождение Лихолетова не приводит его к победе, поскольку он не вписывается в новую эпоху.

Во времена князя Игоря победу – уже не временную, а настоящую – могли принести *единство, общность сил и интересов*, и вся поэма неизвестного автора была выражением надежды на то, что это будет достигнуто, что прежний дух единения возродится на Руси. Во времена «Коминтерна» единство тоже являлось важнейшим фактором победы –

именно в этом, по сути, и заключалась «афганская идея» Лихолетова, подразумевавшая под собой взаимную поддержку бывших солдат. *Но это единство оказалось непрочным* и было разрушено, когда Щebetовский начал действовать по принципу «разделяй и властвуй», играя на личных интересах, на слабостях и эмоциях людей. Не случайно А. Иванов в одном из интервью сказал, что социальные группы, основанные на какой-либо общественной / антиобщественной идее, не могут быть по-настоящему прочными: «Сообщества этого типа всегда разваливаются. Они строятся на некоей довольно умозрительной общности: землячество — на общей родине, группировка — на общем преступлении, союз ветеранов — на общем опыте войны. И так далее. Но эти «точки сборки» — родина, преступление, война — не самоценны. Они важны только в агрессивной среде, когда позволяют объединиться, чтобы вместе стать сильнее. Едва лидеры сообществ обретают желанное благополучие, значимость «точки сборки» падает» [5].

Итак, если автор «Слова о полку Игореве» видит идею «общей родины» в качестве объединяющей, вечной и спасительной, то автор романа «Ненастье» включает её в некий ряд временных идей, имеющих лишь преходящее значение, а потому неспособных дать человеку истинную духовную опору. Писатель противопоставляет подобным объединяющим началам принципиально другое – **веру**: «Но самый лучший способ подлинного объединения, придуманный человечеством, — это вера» [5]. Говоря в одном из своих интервью о ненастье как символе некоей «экзистенциальной ловушки» для героев, А. Иванов формулирует важнейшую для него мысль о том, что единственным выходом и надеждой для них в такой ситуации может стать христианское миропонимание, согласно которому «нет ни Еллина, ни Иудея» [10], тогда как есть духовная общность братьев во Христе.

Как видим, поиск путей к духовному единству людей как залогом спасения занимал и занимает умы писателей разных эпох, хотя способы достижения такой общности они видят в разном ключе.

Список литературы:

1. Ахманова, О. С.; Гюббенет, И. В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1977. – № 3. – С. 47-54.
2. Бушуева, М. Игра на деньги с законом / М. Бушуева // Независимая газета. – 01.12.2016. – URL:

- http://www.ng.ru/ng_exlibris/2016-12-01/6_867_game.html (дата обращения: 03.08.2017).
3. Жучкова, А. Медведица пера. Алексей Иванов / А. Жучкова // Знамя. – 2017. – № 7. – URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6658> (дата обращения: 01.08.2017).
  4. Иванов, А. Ненастье. / А. Иванов. – М.: АСТ, 2015. – 640 с. – URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=248027> (дата обращения: 21.04.2017).
  5. Иванов, А. России неинтересно знать, как она устроена. / А. Иванов. – URL: <http://morebo.ru/tema/out/item/1430517308633> (дата обращения: 21.07.2017).
  6. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. / Ю. Кристева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 656 с.
  7. Лихачёв, Д.С. «Слово о полку Игореве». Историко-литературный очерк. Изд-е 2-ое, исправленное и дополненное. / Д. С. Лихачёв. – М.: Просвещение, 1982. – 176 с.
  8. Ноговицын, Г. Несчастное «Ненастье» Алексея Иванова. / Г. Ноговицын // Звезда. – URL: <http://zvzda.ru/articles/730f0d5ac765#close> (дата обращения: 01.08.2017).
  9. Погорелая, Е. Гражданин убегающий / Е. Погорелая // Вопросы литературы. – 2017. – Март-апрель (№ 2). – С. 96-105.
  10. Послание к Колоссянам святого апостола Павла // Православие.ru. – URL: http://days.pravoslavie.ru/bible/z_kol_3_12_16.html (дата обращения: 21.07.2017).
  11. Слово о полку Игореве / Пер. Н. Заболоцкого. // Заболоцкий Н. Стихотворения и поэмы. – М.: Правда, 1985. – С. 327–348.
  12. Солдаткина, Я. Творческое наследие А. П. Платонова и семантико-эстетические поиски в современной русской прозе (А. Н. Варламов «Мысленный волк», А. В. Иванов «Ненастье») / Я. Солдаткина // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2016. – № 1. – С. 45–54.

«IN ACCORDANCE WITH THE BALLADS OF THIS TIME...» (THE MOTIFS OF THE «THE TALE OF THE ARMAMENT OF IGOR» IN THE A. IVANOV'S NOVEL «BAD WEATHER»)

O. S. Sukhikh

N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

We examine the novel «Bad weather» by A. Ivanov and its literary connections with «The tale of the armament of Igor». The objective of this study is to establish the role of intertextual connections in the exposition of the social issues in A. Ivanov's novel. Utilizing the method of intertextual analysis we investigate the parallels between the two works in the imagery used and in problems they address. We conclude that by referencing the Old Russian text, the topics of change of times, of devaluation of the past culture, of the temporary victory and of the unchanging importance of love are actualized in A. Ivanov's novel. By referencing «The tale of the armament of Igor», the novel «Bad weather» represents both the disconnection between two epochs, and at the same time their interrelation. This work can be used in courses related to the history of Russian literature, and to the problem of continuity.

Keywords: «*The tale of the armament of Igor*», A. Ivanov's novel «*Bad weather*», *intertextuality, time change, epoch interconnection.*

References

1. Achmanova O.S., Gyubbunet I.V. «Vertikal'nyj kontekst» kak filologicheskaya problema [The “vertical context” as a philological problem] // *Voprosy yazykoznanija* [The Issues of Linguistics], 1977. no. 3. pp. 47-54. (In Russ.).
2. Bushueva M. Igra na den'gi s zakonom [Play for money with the law] // *Nezavisimaya gazeta*. [Independent Newspaper] 01.12.2016. Available at: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2016-12-01/6_867_game.html , accessed 03.08.2017. (In Russ.).
3. Zhuchkova A. Medvedica pera. Aleksej Ivanov [The nid of the Ursa. Alexey Ivanov] // *Znamya*. [Pennant] 2017. № 7. Available at: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6658> , accessed 01.08.2017. (In Russ.).
4. Ivanov A. *Nenast'e*. [Bad weather]. Moscow, AST Publ., 2015. 640 p. Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=248027> , accessed 21.04.2017. (In Russ.).
5. Ivanov A. Rossii neinteresno znat', kak ona ustroena. [Russia doesn't care about the arrangement]. Available at: <http://morebo.ru/tema/out/item/1430517308633> , accessed 21.07.2017. (In Russ.).
6. Kristeva Yu. *Izbrannye trudy: Razrushenie poehtiki*. [Selected papers: The destruction of poetic]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 656 p. (In Russ.).

7. Lihachyov D.S. «*Slovo o polku Igoreve*». *Istoriko-literaturnyj ocherk. Izd-e 2-oe, ispravlennoe i dopolnennoe*. [«The Tale of Igor's Campaign» and Culture of That Time. Expanded and revised edition № 2]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982. 176 p. (In Russ.).
8. Nogovitsyn G. Neschastnoe «Nenast'e» Alekseya Ivanova [The miserable “Bad weather” by Alexey Ivanov] // *Zvezda*. [Star] Available at: <http://zvzda.ru/articles/730f0d5ac765#close> , accessed 01.08.2017. (In Russ.).
9. Pogorelaya E. Grazhdanin ubegayushchij [The runaway citizen] // *Voprosy literatury*. [Questions of literature] – 2017. – March-April (no 2), pp. 96-105. (In Russ.).
10. Poslanie k Kolossyanam svyatogo apostola Pavla. [Epistle to the Colossians by Paul the Apostle] // *Pravoslavie.ru* – Available at: http://days.pravoslavie.ru/bible/z_kol_3_12_16.html , accessed 21.07.2017. (In Russ.).
11. *Slovo o polku Igoreve / Per. N. Zabolockogo*. [The Tale of Igor's Campaign // translated by N. Zabolotsky] // Zabolockij N. Stihotvoreniya i poehmy. [Zabolotsky N. Verse and poems]. Moscow, 1985, pp. 327–348. (In Russ.).
12. Soldatkina YA. Tvorcheskoe nasledie A.P. Platonova i semantiko-ehsteticheskie poiski v sovremennoj russkoj proze (A.N. Varlamov «Myslennyj volk», A.V. Ivanov «Nenast'e») [The oeuvre of A. Platonov and semantic and aesthetic searching in the contemporary russian prose] // *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika*. [Messenger RUDN. Series: Literature, Journalistics] 2016, no. 1, pp. 45–54. (In Russ.).

Сведения об авторе

Сухих Ольга Станиславовна – доктор филологических наук, доцент.
 Доцент кафедры русской литературы ННГУ им. Н. И. Лобачевского.
 Нижний Новгород, Россия.
 ruslitxx@list.ru
 Моб. телефон: 8 953 570 9658.
 Рабочий адрес: 603000, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37.
 Рабочий т.: 433 82 45.

Information about the autor:

Sukhikh Olga Stanislavovna – Doctor of Philology, Associate professor
Department of Russian literature N. I. Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod.

Статья публикуется впервые. Согласно на обработку персональных
данных и размещение статьи в открытых источниках.
02.08.2017.

A handwritten signature in purple ink, consisting of a stylized, cursive letter 'S' with a long, sweeping tail that curves back towards the top of the letter.

(О.С. Сухих)